

ЦЕХА ГОСТЕПРИИМСТВА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ «ВТОРОГО ЭШЕЛОНА»

К. Д. Бугров

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)*

А. С. Бурнасов

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)*

АННОТАЦИЯ

В статье выявлены и проанализированы ключевые проблемы, связанные с развитием индустриального туризма в городах «второго эшелона» Уральского региона. Актуальность работы определяется потребностью в исследовании проблем развития внутреннего туризма в России, разработке разностороннего инструментария его оценки, а также интеграции проблемы туристского сектора в широкий социально-экономический контекст постиндустриальной, креативной экономики.

Охарактеризовано значение символического капитала как исторически накопленного культурного ресурса; сделан вывод о том, что в значительной мере сегодняшнее развитие индустриального туризма основывается на системе культурных институтов и моделей, сложившейся во второй половине XX в. Ряд актуальных тем и направлений не представлен в культурной политике современного Урала в достаточной мере из-за того, что до сих пор эта политика во многом вдохновляется импульсами 1970-х – 1990-х гг. (отсутствие должного внимания к трудовому подвигу Великой Отечественной войны, слабый интерес к современному производству и технике).

Показано значение общего уровня развития креативного сектора экономики для индустриального туризма; на материалах Свердловской области продемонстрирован разрыв между агломерацией областного центра и остальными городами области по уровню развития креативных индустрий. Отмечено, что существенный вызов для развития индустриального туризма представляет собой проблема рекультикации промышленных ландшафтов и их интеграции в культурное пространство, поскольку в данной сфере регион еще не имеет успешных практических примеров.

Авторы приходят к выводу о том, что успешное развитие индустриального туризма в Уральском регионе требует комплексности (преодоления ведомственных и административных барьеров), инвестиций в символический капитал и организации новых культурных институтов, выработки специфических инструментариев с учетом пространственной и экономической неоднородности структуры региональной экономики, повышенного внимания к вопросам экологического оздоровления и интеграции не только архитектурных памятников, но и индустриальных ландшафтов в общую культурную политику.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бугров Константин Дмитриевич – доктор исторических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620062, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); k.d.bugrov@gmail.com. SPIN-код: 2526-7333, ORCID: 0000-0002-4596-8854, ScopusID: 55976156600, ResearcherID (Web of Science): Q-4273-2017.

Бурнасов Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (620062, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); asburnasov@urfu.ru. SPIN-код: 5402-6997, ORCID: 0000-0002-9568-4542, ScopusID: 56721438600, ResearcherID (Web of Science): E-7129-2018.

Статья поступила 9.09.2024; рецензии получены 9.10.2024, 17.10.2024; принята к публикации 22.10.2024.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индустриальное наследие, символический капитал, индустриальный туризм, креативная реиндустриализация, Урал

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бугров К. Д., Бурнасов А. С. Цеха гостеприимства: проблемы развития индустриального туризма в уральских городах «второго эшелона» // *Управление культурой*. 2024. № 3. С. 13-22. EDN: QDXHET. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2024-3-3-13-22>

FACTORIES OF HOSPITALITY: PROBLEMS OF INDUSTRIAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE URALS SECOND-TIER CITIES

K. D. Bugrov

*Ural Federal University Named after The First President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)*

A. S. Burnasov

*Ural Federal University Named after The First President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)*

ABSTRACT

The article identifies and analyzes key issues related to industrial tourism development in the second-tier cities of the Ural region. The relevance of the work is determined by the need to study the problems of domestic tourism development in Russia, develop a comprehensive toolkit for its assessment, and integrate the problem of the tourism sector into the broad socio-economic context of the post-industrial, creative economy.

The significance of symbolic capital as a historically accumulated cultural resource is characterized; a conclusion is made that today's development of industrial tourism is largely based on the system of cultural institutions and models that emerged in the second half of the 20th century. A number of topical issues and trends are not sufficiently represented in the cultural policy of the modern Urals due to the fact that this policy is still largely inspired by the impulses of the 1970s - 1990s (lack of due attention to the labor feat of the Great Patriotic War, weak interest in modern production and technology).

The importance of the general level of development of the creative sector of the economy for industrial tourism is shown; the materials of the Sverdlovsk region demonstrate the gap between the agglomeration of the regional center and other cities of the region in terms of the level of development of creative industries. It is noted that a significant challenge for the development of industrial tourism is the problem of reclamation of industrial landscapes and their integration into the cultural space, since the region does not yet have successful practical examples in this area.

The authors come to the conclusion that the successful development of industrial tourism in the Ural region requires comprehensiveness (overcoming departmental and administrative barriers), investments in symbolic capital and the organization of new cultural institutions, the development of specific tools taking into account the spatial and economic heterogeneity of the structure of the regional economy, increased attention to issues of environmental improvement and the integration of not only architectural monuments, but also industrial landscapes into the general cultural policy.

KEYWORDS

Industrial heritage, symbolic capital, industrial tourism, creative reindustrialization, Urals

FOR CITATION

Bugrov K. D., Burnasov A. S. (2024). Factories of hospitality: problems of industrial tourism development in the Urals second-tier cities. *Managing of Culture*, 3, 13-22. EDN: QDXHET. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2024-3-3-13-22>

AUTHORS' INFORMATION

Konstantin D. Bugrov – Doctor of History, Docent; Ural Federal University Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620062, Russia); k.d.bugrov@gmail.com. SPIN-code: 2526-7333, ORCID: 0000-0002-4596-8854, ScopusID: 55976156600, ResearcherID (Web of Science): Q-4273-2017.

Alexandr S. Burnasov – Candidate of History, Docent; Ural Federal University Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620062, Russia); asburnasov@urfu.ru. SPIN-code: 5402-6997, ORCID: 0000-0002-9568-4542, ScopusID: 56721438600, ResearcherID (Web of Science): E-7129-2018.

The article was submitted 09/09/2024; reviewed 10/09/2024, 10/17/2024; accepted for publication 10/22/2024.

Введение

Развитие туризма, связанного с феноменом индустриального ¹, является актуальным направлением развития городов Уральского региона, привлекающим внимание исследователей в свете подъема внутреннего туризма в России. Актуальность темы, которой посвящена настоящая статья, определяется потребностью в выработке инструментария оценки проблем и перспектив развития туристической экономики в условиях Уральского региона. Эта уральская специфика является двойкой – социально-культурной и экономико-географической. В социально-культурном отношении для Урала (в широком смысле к региону можно отнести территории Свердловской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, Пермского края, Республики Башкортостан) индустрия, индустриальное наследие является фундаментом территориальной идентичности и культурным базисом. В этом смысле индустриальный туризм, который часто трактуют как вспомогательный вид туризма, для Урала входит в число ключевых разновидностей туризма. В экономико-географическом отношении при анализе потенциала регионального туризма необходимо учитывать специфику его структуры расселения, транспортных систем и общую логику территориальной иерархии. Характеристике этих специфически уральских черт применительно к проблеме развития индустриального туризма посвящена настоящая статья.

Материалы и методы

При рассмотрении потенциала и проблем в развитии индустриального туризма на Урале использовалась концепция символического капитала, была осуществлена обобщающая оценка процессов музеефикации и сохранения индустриального наследия, включение в туристическую индустрию действующих предприятий. Авторы опираются на концепцию креативной реиндустриализации городов [1], предполагающей, что развитие креативных индустрий способно идти рука об руку с развитием традиционной индустриальной экономики городов «второго эшелона»; это «новая форма трансформации экономики индустриального города за счет развития креативных видов деятельности, ведущей к восстановлению и переходу к устойчивому развитию экономики такого города» [2, с. 79]. Под городами «второго эшелона» подразумеваются города, образующие второй уровень иерархии после крупнейших областных центров-мегаполисов; опыт областных центров в данной статье не рассматривается. Для выявления пространственного аспекта организации креативной экономики использовались

¹ С этой отраслью туризма связаны различные понятия. Под «индустриальным туризмом» может пониматься культурно-познавательный туризм, связанный с изучением индустриального наследия и связанных с ним культурных и социальных феноменов, либо туристическое посещение действующего производства (производственный туризм). Кроме того, природно-рекреационный туризм также связан с индустрией постольку, поскольку предметами посещения становятся карьеры, отвалы, терриконы и иные производственные ландшафты. Для целей настоящей работы под индустриальным туризмом понимается наиболее общая рамка, охватывающая все эти разновидности туризма.

экономические и географические материалы, доступные в базе данных «Сравнительный потенциал креативной реиндустриализации городов второго эшелона (на примере Свердловской, Челябинской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского края и Ханты-Мансийского автономного округов)» (И. С. Антонова, Д. В. Копасов, Е. А. Малеева), а также проведен анализ размещения креативных площадок на территории Свердловской области.

Результаты

Символический капитал. Само понятие о ценности индустриального наследия определяется прежде всего символическим капиталом, накопленным за столетия промышленного освоения Урала в сферах литературы, декоративно-прикладного искусства, живописи, музыки и интенсивно изучается [3; 4; 5]. Процесс формирования символического капитала можно считать хронологической последовательностью коммуникативных действий различных акторов в условиях меняющегося социального, экономического и культурного контекста. Конвенция об Урале как о крае горно-металлургической индустрии лежит в основе региональной идентичности, строго говоря, она определяет само понятие об Урале, которое является не географическим, а культурно-экономическим.

Использование накопленного символического капитала в культурной деятельности оказывает непосредственное влияние на сферу туризма. Так, В. В. Абашев и А. В. Фирсова убедительно показали, как художественные сочинения А. В. Иванова в 2010-х гг. стали «туристским ресурсом территории» Прикамья [6, с. 189]. Однако успех литературной и культурной деятельности А. В. Иванова опирался на накопленный за десятилетия массив риторических ходов, образов и стратегий презентации индустриального Урала, на обширный опыт изучения, описания, осмысления края и его специфики. С 1960-х гг. на основании такого символического капитала стартовало создание туристской инфраструктуры Урала в современном смысле с опорой на индустриальное наследие. Важно отметить: первоначально соответствующие стратегии были реализованы в сфере науки и образования, и лишь затем начали воплощаться в социальные практики.

Индустриальное наследие было актуализировано в контексте государственной политики музеефикации с середины XX в., хотя устойчивый интерес к уральской индустрии как культурному фактору можно проследить вплоть до 2-й половины XVIII в. Первоначально в качестве наследия рассматривались по преимуществу памятники XVIII – XIX вв., позднее внимание начала привлекать также конструктивистская индустриальная архитектура. Политика сохранения индустриального наследия была ориентирована как на сохранение отдельных памятников (Северская домна (рис. 6), доменная печь в Нижней Салде), так и на организацию культурных либо ландшафтных парков. Первым опытом такого рода стало создание Исторического сквера в Свердловске [7, с. 12]. Позднее комплексные решения были подготовлены для Верх-Исетского, Кушвин-

ского, Нижнетагильского заводов, Соликамского соляного завода [8] (рис. 1), однако эти проекты либо вовсе не были реализованы, либо воплощены лишь частично. Необходимо подчеркнуть: ни в одном уральском городе «второго эшелона» процесс превращения производственных площадок в культурные центры не приобрел системообразующего характера.

Рис 1. Соликамский соляной завод. Фото К. Д. Бугрова

В мире интерес к индустриальному наследию продолжает расти; так, статус объектов ЮНЕСКО получили в 2014 г. фабрика ван Нелле (Нидерланды), в 2015 г. промышленные памятники эпохи Мейдзи (Япония), культурно-индустриальный ландшафт мясной промышленности Фрай-Бентос (Уругвай), исторический промышленный комплекс городов Рjukan и Нутодден (Норвегия), в 2018 г. рабочий город XX в. Ивреа (Италия), в 2019 г. угольная шахта начала XX в. Омбилин (Индонезия), в 2021 г. – Транс-Иранская железная дорога (Иран). На этом фоне приходится констатировать стагнацию в работе с индустриальным наследием в Уральском регионе – при том, что еще тридцать лет назад регион шел в числе первопроходцев. Целый ряд успешных проектов по ревитализации объектов промышленного наследия, осуществленный в последние годы в Екатеринбурге, почти целиком был выполнен частными инвесторами в рамках девелоперской активности. А вот карта музеефицированных объектов индустриального наследия, функционирующих в качестве государственных либо общественных центров, остается почти такой же, как и полвека назад.

Далеко не все вопросы многоаспектной индустриальной культуры Урала разрабатываются в равной степени интенсивно. Не актуализированы в публичном пространстве наследие мукомольной промышленности (альтернативный облик Урала, связанный с подъемом в Зауралье рубежа XIX–XX вв. зернового хозяйства), лесной промышленности. Исследования по «горнозаводской цивилизации» концентрировались на ранних этапах уральской индустрии, тогда как сравнительно меньше внимания уделяется промышленности конца XIX – начала XX в., когда были созданы новые крупные заводы (Надеждинский, Чусовской, Аша-Балашовский) и модернизирован ряд старых (Нижнесалдин-

ский, Нижнетагильский, Златоустовский, Белорецкий и другие). Еще меньше внимания уделяется индустриальному наследию советской эпохи; между тем, к этому хронологическому периоду относится такая важная составляющая отечественной истории, как трудовой подвиг Великой Отечественной войны. Парадоксально, но в «опорном крае державы» практически отсутствуют музеи, специально посвященные данной тематике. Доминирующий в последнее десятилетие проектно-грантовый подход к организации культурных индустрий нуждается в дополнении программами долгосрочных, комплексных, междисциплинарных исследований, осуществляемых на постоянной основе, в формировании постоянных научно-практических коллективов и институтов.

Производственный туризм. Если политики сохранения памятников индустриального наследия предполагают изъятие этих памятников из производственного процесса с последующей сменой функций (музеефикация, ревитализация), то производственный туризм в строгом смысле связан с включением действующих производств в туристическую индустрию. В известной мере первопроходцем темы современного производственного туризма на Урале выступил в 2010-х гг. Уральский вагоностроительный завод, однако ряд организационно-финансовых трудностей не позволил вагоностроителям воплотить программу в жизнь в полной мере. Огромный вклад в развитие направления внесла Уральская индустриальная биеннале современного искусства, с 2010 г. включившая действующие предприятия региона в осуществление культурных проектов. Реализуемая с 2021 г. программа акселератора промышленного туризма Агентства стратегических инициатив позволила организовать полноценные туристические маршруты на ряде предприятий Свердловской области.

Отношения между производственным туризмом и индустриальным наследием сложны: возникновение индустриального наследия во многих (хотя и не во всех) случаях означает остановку производства. Конечно, существуют важные исключения, когда часть производственных мощностей, выводимых из строя, приобретает новую культурную функцию в рамках действующего производственного комплекса. Таков случай Северной домны в Полевском, работающей в качестве музея в составе успешно действующего со-

Рис 2. Доменная печь Белорецкого металлургического завода. Фото К. Д. Бугрова

временного завода. На территориях Нижнетагильского металлургического комбината, Нижнесалдинского и Белорецкого металлургических заводов (рис. 2, 4) имеются выведенные из эксплуатации доменные печи, сохраняемые как памятник индустриального наследия.

Комплексность также связана с интенсивным использованием культурного наследия, не являющегося в строгом смысле индустриальным, но непосредственно с ним связанного. Таковы, к примеру, уральские художественные промыслы, обычно описываемые как один из продуктов развития «горнозаводской цивилизации», или производственная живопись и литература, создававшаяся по заказу индустриальных предприятий. Творческое наследие художников «сурового стиля» [4, с. 353] или, например, «лирические репортажи» свердловского поэта Б. М. Марьева тоже являются элементами индустриального наследия, но слабо привлекаются к разработке темы. Зачастую такие произведения искусства оказываются вне поля зрения сообщества, как это получилось, например, с картиной М. Ш. Брусиловского «Групповой портрет кузнецов бригады УЗТМ» [9, с. 92]. В качестве индустриального наследия можно трактовать и заводскую селитбу, и «культурные цеха» заводов – дворцы культуры [10, с. 402] (рис. 3). Отдельный вопрос – это управление мемориальными пространствами, которые зачастую слабо воспринимаются как элементы культурного наследия: «Как и музеи, исторические кладбища представляют собой весомый ресурс культурной политики, культурной индустрии – сегодня они могут играть роль такого городского пространства, которое объединяет индивидуальную и коллективную память и может восприниматься как единый мемориальный ансамбль, рассказывающий историю города, региона, демонстрирующий локальную специфику» [11, с. 385].

Рис 3. Дворец культуры металлургов в Первоуральске. Фото К. Д. Бугрова

Комплексный подход. Политики по развитию промышленного туризма, как правило, организуются в рамках конкретных муниципалитетов. Между тем, эффективное развитие туристического маршрута требует комплексности. Можно привести в качестве примера знаменитые замки Луары во Франции: более 300 объектов, среди которых есть первоклассные шедевры архитектуры (как королевский замок Шамбор), а есть и менее значимые; объединение всех объектов под зонтичным брендом «замков Луары» позволяет зани-

маться развитием всех поселений региона. Искусствовед В. С. Турчин отмечал: «Конечно, само название... несколько условное, особенно на первый взгляд, но принятое и удобное. Эта условность может броситься в глаза, когда избранный маршрут знакомства с достопримечательностями, порой объединяющий самые разные памятники, будет отклоняться от Луары на десятки километров, пойдет по берегам ее притоков, по границам департаментов, по которым она протекает. И все же стоит согласиться, что условность такого рода оправданна... Долина Луары предлагает блестящий урок истории стилей зодчества и изобразительных искусств во Франции» [12, с. 9-10]. Так же устроен и маршрут «Золотого кольца», объединяющий чрезвычайно разные как по своей истории, так и по уникальности памятники истории [13, с. 172-173]. Разработка темы индустриального наследия на Урале в первоначальном виде следовала сходной логике. Программа «Каменный пояс» предполагала использование десятков исторических памятников, а один из ее создателей А. В. Стариков еще в 1988 г. отмечал: «Широко известно, например, “Золотое кольцо России” под Москвой, создается “Жемчужное ожерелье” вокруг Киева, “Пояс Славы” под Ленинградом... Если основу притягательности “Золотого кольца” и “Жемчужного ожерелья” составляют цепочки кремлей и монастырей, то источник своеобразия историко-архитектурного наследия Урала являют прежде всего его старые металлургические заводы, рудники, шахты в окружении редкой по красоте природы горного края» [14, с. 2].

Рис 4. Доменный цех Пашийского завода. Фото К. Д. Бугрова

Однако в настоящее время последовательная работа по интеграции отдельных локаций в единый маршрут слабо ведется даже на территории отдельных областей, не говоря уже об Урале в целом. По одной из оценок, на территории Свердловской области из более чем 1000 объектов культурного наследия напрямую к индустриальному наследию относятся около 45 памятников [15, с. 25]. В последние годы ряд индустриальных комплексов был утрачен, в том числе исторические заводы в Алапаевске, Кушве, Чусовом. Вне зависимости от того, какими производственными соображениями был мотивирован демонтаж этих заводов, его следует расценивать как серьезнейший удар по туристическому потенциалу указанных городов. Ущерб от утраты памятников огромен: достаточно вспомнить судьбу знаменитой домны «Самовар» Старо-

уткинского завода. В 1990-х гг., когда завод был оставлен, «Самовар» вместе с остальным оборудованием был сдан на металлолом. Разумеется, вырученные за его металл деньги были несравнимы с реальной ценностью уникального агрегата – сдать такую домну на металлолом все равно, что продать «Последний день Помпеи» К. П. Брюллова на тряпки по цене холста картины.

Рис 5. Мельница Д. И. Смолина в Кургане. Фото К. Д. Бугрова

Успех творческих проектов, поддержанных грантами федерального уровня – таких, как «Лето на заводе» в Сысерти или «Uralruin» в долине реки Исети, – показывает спектр возможностей по оздоровлению заброшенных промышленных площадок благодаря вовлечению широкого круга акторов. Но вместе с тем эти проекты демонстрируют и проблемы, с которыми сталкивается организация культурного пространства на проектно-грантовой основе – прежде всего, инфраструктурные проблемы. Как отмечают организаторы проекта «Uralruin», «ухаженные руины – это акселератор туристического спроса»². Старый Сысертский завод, ставший важнейшим центром культурной жизни Среднего Урала благодаря осуществлению проекта «Лето на заводе», все же остается руиной. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что для индустриального наследия необходима специфическая политика ревитализации и сохранения, что в программы промышленного развития края необходимо включать меры по укреплению туризма и креативной экономики как интегральный элемент такого развития.

Территориальная доступность. Принципиально важным фактором в развитии креативной реиндустриализации является фактор пространства. Близость города «второго эшелона» к крупнейшим городским центрам, а также к аэропортам, определяет возможность привлечь потребителей, расширив слабую потребительскую базу города за счет притока извне. С другой стороны, такая близость создает условия для удержания части квалифицированной рабочей силы в городе, делая доступными культурные и экономические выгоды крупнейших мегаполисов.

Необходимо отметить пространственную специфику расселения на Урале. Крупнейшие города ре-

гиона сосредоточены вдоль хребта Уральских гор, вдоль реки Камы и в районе нефтяных месторождений так называемого «Второго Баку», образуя два пояса расселения, протянувшиеся к западу (Березники – Пермь – Уфа – Sterlitaмак – Кумертау) и к востоку (Серов – Нижний Тагил – Екатеринбург – Челябинск – Магнитогорск – Орск) от гор соответственно [16, с. 24-25]. Образованные этими поясами транспортные маршруты имеют рокадный характер по отношению к проходящим через Уральские горы транспортным магистралям общегосударственного значения, обеспечивающим связность России в широтном отношении. В частности, структура Екатеринбургского транспортного узла, сложившегося на пересечении магистрали Москва – Сибирь и рокадной дороги Серов – Орск, звездообразная. Здесь сходятся Серовский, Режевской, Сибирский, Каменск-Уральский, Челябинский, Полевской, Московский (с последующими ответвлениями по реке Чусовой на Староуткинский и по реке Уфе на Михайловск) тракты, не имеющие в большинстве случаев хороших соединительных дорог. Исторически сложившийся рокадный характер транспортной системы Урала, резко отличающийся от расселения в западной части страны (относительно равномерное концентрическое расселение) накладывает отпечаток на организацию в регионе туристической деятельности, осложняя формирование кольцевых и комбинированных маршрутов. К тому же историко-культурное наследие «горнозаводской цивилизации» организовано вдоль долин рек. Так, на территории Свердловской области можно выделить группу заводов в долинах рек Уфа и Серга, Чусовая, Нейва; наибольшее количество памятников горной промышленности сосредоточено вдоль Серовского тракта. Равным образом и наследие мукомольной промышленности сконцентрировано в долине реки Исеть, от Екатеринбурга на юго-восток, вплоть до Кургана (рис. 5).

В данной связи города Урала можно разделить на несколько категорий, следуя предложенной Е. О. Афанасьевым классификации, ранжирующей города на основании их удаленности от региональных центров [17, с. 39]. Для аналитических целей имеет смысл объединять города Уральского региона, не входящие в состав агломераций областных центров, в укрупненные группы городов с населением свыше 100 тыс. человек, и с опорой на показатели населенности, удаленности от областных центров, экономической силы (суммарной выручки предприятий), а также природно-рекреационной ценности и наличия культурно-творческих комплексов вывести для каждой такой группы балл оценки туристического потенциала (таблица 1)³.

³ Данные о населении приведены на основе материалов Всероссийской переписи населения 2021 г., о совокупной выручке предприятий – по материалам системы «СПАРК». Удаленность рассчитана по автомобильным дорогам по материалам Yandex Maps. Оценка природно-рекреационной ценности и культурно-творческих комплексов является экспертной. При оценке природно-рекреационной ценности учитывалось наличие национальных либо природных парков, а также широко признанных природных ценностей, даже в случае, если они не являются памятниками; дополнительно оценивалось наличие рекреационных комплексов (крупные санатории,

² Uralruin. Ландшафтный парк. URL: <https://uralruin.ru/?ysclid=m1xqg867u2531053298>.

Таблица 1. Группы городов Уральского региона (за вычетом агломераций областных центров)

Наименование	Население, тыс. чел.		Удаленность от областного центра		Суммарная выручка предприятий, 2020 г.		Природно-рекреационная ценность	Культурно-творческие комплексы	Итоговый балл
Альметьевско-Октябрьская	730	3	185	2	578,9	3	2	3	10
Березниковская	253,3	2	180	2	293,6	3	1	3	11
Каменск-Уральская	188,6	1	102	3	211,3	2	2	1	8
Кумертауская	190,1	1	238	2	50,8	1	3	1	7
Кушвинско-Качканарская	159,8	1	230	2	108,7	2	1	1	6
Кыштымско-Озерская	219,4	2	98	3	102,1	2	2	2	9
Лысьвенско-Чусовская	150	1	134	3	63,5	1	3	2	9
Магнитогорская	492,7	3	307	1	806,5	3	3	3	10
Миасс-Златоустовская	399,7	3	105	3	224,4	2	3	3	11
Нефтекамская	170,4	1	213	2	71,4	1	1	1	6
Нижнетагильская	433,1	3	141	3	539,7	3	2	3	11
Орская	338	2	276	1	242,9	2	2	2	7
Серовско-Краснотурьинская	206,7	2	384	1	95,5	1	3	1	6
Стерлитамакская	542,9	3	134	3	509,4	3	3	2	11

Креативная реиндустриализация. Сегодня исследователи говорят о креативном туризме, ориентированном на раскрытие «своеобразия и самобытности места через совместное творчество местных жителей и туристов» [18, с. 200], на создание «значимых нематериальных культурных продуктов» [19, с. 234]. С одной стороны, речь идет о возрастании событийности, интерактивности, о постоянном поиске новых форматов и подходов к организации туристического пребывания; с другой – о создании материальных и нематериальных продуктов потребления и сопутствующей этому среды. Примером может послужить открывшийся в 2024 г. в Чусовом семейный ресторан «Территория», предлагающий «аутентичное гастро-историческое меню», основанное на кулинарных традициях индустриального поселения – «Кухня рабочих уральских заводов XIX–XX веков»⁴. Потребляемая в ресторане пища, безусловно, вполне материальна, однако ее «стоимость» в экономике впечатлений определяется такими факторами, как аутентичность (позиционирование меню как «гастро-исторического», само расположение ресторана в аутентичном рабочем городе) и креативность (выразившаяся в наименованиях блюд и создании вокруг них «продающих» историй). Это связывает туристическую сферу со сферой креативных индустрий, интегрируя усилия исследователей, кулинаров, маркетологов, дизайнеров. Конечно, декларируемая в рамках креативной экономики аутентичность оказывается сопряжена со всем спектром актуальных удобств: рабочее меню не включает хлеб с лебедой, а посетители ресторана, конечно, смогут воспользоваться водопроводом и канализацией, неизвестными в историческом горнозаводском Чусовом.

Н. Ю. Замятина, рассуждая о «креативных городах»

в постиндустриальном обществе, замечает: «Ключевой вопрос – какова ценность “креативного” социального порядка в данном обществе... Речь должна идти о доле символической власти, принадлежащей креативному классу» [20, с. 138]. Между тем, анализ размещения на территории Свердловской области учреждений, так или иначе связанных с креативной деятельностью, показывает: массив музеев, художественных галерей, творческих площадок и проектов практически целиком сосредоточен в Екатеринбурге. За пределами областного центра креативные площадки представлены в основном сетью муниципальных и государственных

Рис 6. Северская домна (Полевской). Фото К. Д. Бугрова

музеев, сложившейся еще в советскую эпоху. Из пяти креативных кластеров области три находятся в Екатеринбурге и два – в районе Нижнего Тагила.

Даже без учета самого Екатеринбурга агломерация этого областного центра остается лидером по объему выручки креативных индустрий (таблица 1).

Динамика роста объемов креативных индустрий в городах Свердловской области за пятилетие позволяет заметить: в последние годы интенсивный рост наблюдается в городах агломерации Екатеринбурга – Верхней Пышме и Сысерти. Включенный для сравнения

горнолыжные курорты). При оценке культурно-творческих комплексов учитывалось наличие памятников истории и культуры, крупных музеев, театров, креативных кластеров, постоянно проводимых фестивалей. Каждый показатель оценен по шкале от 1 до 3.

⁴ Зефир на французский манер и окрошка инженера: в Чусовом появился гастрономический маршрут // Sobaka.ru. 26 августа 2024 г. URL: <https://www.sobaka.ru/prm/bars/opening/187213>.

Таблица 2. Топ-10 городов Свердловской области по объему выручки креативных индустрий в 2020–2022 гг. (без учета Екатеринбурга)

№	Город	Выручка креативных индустрий, млрд. руб., 2020 г.	№	Город	Выручка креативных индустрий, млрд. руб., 2021 г.	№	Город	Выручка креативных индустрий, млрд. руб., 2022 г.
1	Нижний Тагил	2534	1	Нижний Тагил	1970	1	Нижний Тагил	2022
2	Верхняя Пышма	1016	2	Верхняя Пышма	1102	2	Верхняя Пышма	1952
3	Первоуральск	807	3	Каменск-Уральский	736	3	Арамиль	1148
4	Березовский	653	4	Первоуральск	657	4	Сысерть	1148
5	Каменск-Уральский	634	5	Березовский	619	5	Березовский	927
6	Полевской	590	6	Полевской	502	6	Каменск-Уральский	839
7	Верхняя Салда	487	7	Среднеуральск	403	7	Первоуральск	682
8	Среднеуральск	322	8	Верхняя Салда	337	8	Верхняя Салда	613
9	Арамиль	215	9	Новоуральск	218	9	Полевской	534
10	Сысерть	215	10	Ревда	204	10	Среднеуральск	507

Серов – четвертый по численности населения город области – демонстрирует отсутствие роста и далеко уступает по соответствующим показателям небольшим городам агломерации Екатеринбурга (диаграмма 1).

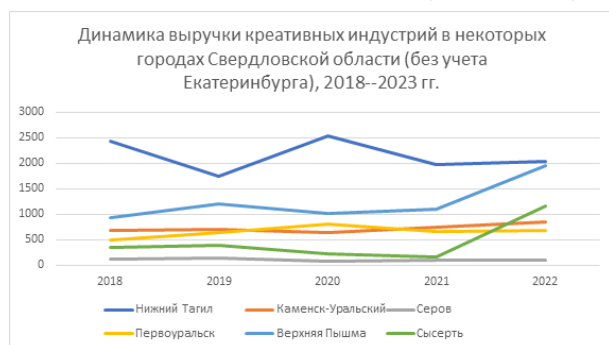

Диаграмма 1. Динамика выручки креативных индустрий в некоторых городах Свердловской области (без учета Екатеринбурга), 2018–2023 гг.

Авторы исследования, посвященного Уральской индустриальной биеннале современного искусства, определяют аудиторию этого события как людей «динамичного, яркого, свободного» образа жизни: «Аудитория ценит свободное время – эта сфера не уступает в важности работе и семье. Востребован разнообразный досуг, обещающий развитие и переключение, общение и здоровье. При этом за досуг готовы платить: почти треть аудитории выделяет на досуг и развлечения более 20% своего бюджета. Выбранная в качестве досуга площадка современного искусства должна совмещать “атмосферность”, современность и комфорт. Нередко потребности приобретают откровенно гедонистическую окраску – получить удовольствие, положительные эмоции, вдохновение, полный пакет предложений (гибридизация услуг – на площадке нужны и магазин, и кафе, и образовательная программа)» [21, с. 15]. Упомянутая «гибридизация услуг» и гедонизм с тягой к комфорту – это и есть тот сегмент, в котором туризм интегрируется в пространство креативной реинду-

стриализации.

Экологическая проблематика. Специфика уральской индустрии – высокая нагрузка на окружающую среду. С одной стороны, промышленные ландшафты сами представляют собой индустриальное наследие; с другой стороны, зачастую экологическое поражение способно целиком блокировать рост экономики впечатлений. Многочисленные карьеры и терриконы, хвостохранилища и отвалы, зоны стока кислых шахтных вод, выбросы в атмосферу, уже не говоря о радиационном поражении – все эти ландшафты требуют особого отношения, реновации и рекультивации. Хотя лучшие образцы глобального опыта, связанные с консервацией горных выработок и созданием экологических парков, хорошо изучены, на Урале нет опыта комплексной реконструкции подобных ландшафтов. В некоторых случаях осуществляется их рекультивация (в настоящее время такая политика с успехом применяется в Карабаше для ликвидации экологического поражения долины реки Сак-Элга, или в Магнитогорске при восстановлении растительности на горе Магнитная). Некоторые из техногенных ландшафтов даже выступают в роли аттракций, как «Белые пески» на отвалах золотых шахт Березовского или «Уральский Марс» на выработках глины в районе Богдановича (рис. 7). Однако рекультивации эти ландшафты не подвергались; в большинстве путешествия к ним связано с определенным риском и поэтому нельзя считать техногенные ландшафты Урала введенными в культурный оборот.

Выводы

В концептуальном отношении сегодня уже не так много можно добавить к сложившимся представлениям о развитии сектора индустриального туризма на Урале. Хорошо известны рецепты его организации, тщательно изучены ориентиры, такие, как регионы Нор – Па-де-Кале [22, с. 16–17], Рур [23, с. 53] и другие. Еще в 2017 г. уральские исследователи

Рис 7. Выработки глин в районе Богдановича («Уральский Марс»). Фото К. Д. Бугрова

выделяли следующие факторы развития индустриального туризма: уникальность и сохранность промышленных объектов, увязка нишевых видов туризма в рамках зонтичного индустриального бренда, комплексное развитие туристической дестинации и формирование кластеров, междисциплинарный характер продвижения региона на основе индустриального наследия, включенность местных сообществ в процесс [15, с. 28].

Однако реализация этих понятных концептуальных подходов в конкретных, специфических условиях Уральского региона сталкивается с рядом проблем. Основой для развития индустриального туризма выступает обширный символический капитал, накопленный регионом. Как любой капитал, символический капитал требует преумножения и, следовательно, осуществления не только проектно-грантовой поддержки, но и системных, долгосрочных программ. Сложность представляют собой музеефикация индустриального

наследия, противоречия между потребностью в сохранении исторических комплексов и развитии производства, интеграция туристических маршрутов по действующим предприятиям в общую систему культурных индустрий. Развитие индустриального туризма должно учитывать пространственную специфику сложившейся на Урале транспортной системы и степень удаленности конкретных городов от крупнейших мегаполисов и аэропортов. Отдельным и чрезвычайно важным вопросом является вопрос о рекультикации индустриальных ландшафтов, их интеграции в систему культурных индустрий.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование подготовлено в рамках гранта РФФ № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Тургель И. Д., Антонова И. С. Креативная реиндустриализация городов «второго эшелона» в условиях цифровой трансформации: исследование инструментами SciVal // Экономика региона. 2023. № 19 (3). С. 629-650.
- [2] Антонова И. С., Пчелинцев Е. А., Малеева Е. А. Города «второго эшелона» креативной реиндустриализации: поиск инсайтов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 74-95. EDN ULXLNX. <https://doi.org/10.17223/19988648/61/6>.
- [3] Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геоэтики. Пермь, 2012. 140 с.
- [4] Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Очерки истории культуры Урала. Екатеринбург: Форум-книга, 2008. 412 с.
- [5] Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930-1940-х гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 304 с.
- [6] Абашев В. В., Фирсова А. В. Творчество Алексея Иванова как фактор развития внутреннего туризма в Пермском крае // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С. 182-190.
- [7] Бердников Н. Н. Город в двух измерениях. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1979. 112 с.
- [8] Шипицына О. А. Уникальный индустриально-ландшафтный ансамбль в Кушве: история создания и концепция сохранения // Архитектон: известия вузов. 2012. № 1. С. 56-73.
- [9] Егорова А. А., Петрова Л. Е., Стаина О. А., Стафеева А. Т. «Групповой портрет бригады кузнецов УЗТМ» уральского художника Миши Брусиловского: недооцененный шедевр // Искусство Евразии. 2022. № 1. С. 90-99. <https://doi.org/https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.009>.
- [10] Бугров К. Д. Дворцы культуры Урала в контексте архитектурной политики СССР (1920–1980-е годы) // Научный диалог. 2024. № 4. С. 383-407. EDN CEFTCY. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-4-383-407>

- [11] Бугрова Е. Д. Пространства памяти: исторические кладбища городов Урала в контексте культурной политики // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 277-291. EDN ВНСЖНІ.
- [12] Турчин В. С. Города и замки Луары. М.: Искусство, 1986. 224 с.
- [13] Болтунова Е. М., Егорова Г. С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 397 с.
- [14] Стариков А. Каменный пояс России // Уральский следопыт. 1989. № 2. С. 2-3.
- [15] Власова Н. Ю., Голубчиков О. Ю., Курилова Е. В. Индустриальный туризм в продвижении старопромышленных регионов // Journal of New Economy. 2017. № 4. С. 19-31.
- [16] Шарыгин М. Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития // Географический вестник. 2016. № 4. С. 21-28.
- [17] Афанасьев О. Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 1. С. 37-46.
- [18] Логунцова И. В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С. 197-206. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-93-197-206>.
- [19] Козлова Е. В., Завьялов А. А., Солод Т. В. Креативность – основная компонента развития туристской отрасли на современном этапе? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 4. С. 231-237. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.49.459>
- [20] Замятин Н. Ю. Креативный класс, символический капитал и территория // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 130-139.
- [21] Бурлуцкая М., Кулева М., Маликова Д., Петрова Л. Концепция проекта: актуальность, теоретическая модель и методические решения // «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России / отв. ред. А. Ю. Прудникова, науч. ред. Л. Е. Петрова. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый; ЕАСИ, 2018. С. 24-41.
- [22] Алексеева Е. В. Реvalorизация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. 2017. № 1. С. 17.
- [23] Степанов А. В., Ковалев Ю. Ю., Соболев А. О., Бурнасов А. С. От старопромышленного к инновационному региону ЕС: процессы трансформации экономики Рурской области ФРГ. Екатеринбург, 2022. 134 с.

REFERENCES

- [1] Turgel' I. D., Antonova I. S. (2023). Creative reindustrialization of second-tier cities in the context of digital transformation: a study using SciVal tools. *Jekonomika regiona*, 19 (3), 629-650.
- [2] Antonova I. S., Pchelincev, E. A., Maleeva, E. A. (2023). Second tier cities of creative reindustrialization: searching for insights. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*, 61, 74-95.
- [3] Abashev V. V. (2012). Russian literature of Urals. Problems of geopoetics. Perm'. 140 p.
- [4] Murzina I. Ja., Murzin A. Je. (2008). Essays on culture of Urals. Ekaterinburg: Forum-kniga. 412 p.
- [5] Bugrov K. D., Kiselev M. A., Mashtakova L. V. (2022). The emergence of support region. Industrial Urals in the mobilization culture of the 1930s–1940s. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 304 p.
- [6] Abashev V. V., Firsova A. V. (2013). Alexey Ivanov's literary works as a factor in the development of domestic tourism in the Perm region. *Vestnik Permskogo universiteta*, 3, 182-190.
- [7] Berdnikov N. N. (1979). City in two dimensions. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 112 p.
- [8] Shipicyna O. A. (2012). Unique industrial-landscape ensemble in Kushva: history of creation and concept of preservation. *Arhitekon: izvestija vuzov*, 1, 56-73.
- [9] Egorova A. A., Petrova L. E., Staina O. A., Stafeeva A. T. (2022). "Collective portrait of the brigade of smiths at UZTM" by Ural artist Misha Brusilovsky: an underestimated masterpiece // *Iskusstvo Evrazii*, 1, 90-99.
- [10] Bugrov K. D. (2024). Palaces of culture of Urals in the context of architectural politics of USSR (1920-1980es). *Nauchnyj dialog*, 4, 383-407.
- [11] Bugrova E. D. (2024). Spaces of memory: historical cemeteries of Ural cities in context of cultural politics. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2. Gumanitarnye nauki*, 2, 277-291.
- [12] Turchin V. S. (1986). Cities and castles of Loire. M.: Iskusstvo. 224 p.
- [13] Boltunova E. M., Egorova G. S. (2022). Territory and history: the late Soviet projects "Heroes Cities" and "Golden Ring". M.: Kuchkovo pole. 397 p.
- [14] Starikov A. (1989). Stone belt of Russia. *Ural'skij sledopyt*, 2, 2-3.
- [15] Vlasova N. Ju., Golubchikov O. Ju., Kurilova E. V. (2017). Industrial tourism in the promotion of old industrial regions. *Journal of New Economy*, 4, 19-31.
- [16] Sharygin M. D. (2016). Ural region: boundaries and carcass of spatial development. *Geograficheskij vestnik*, 4, 21-28.
- [17] Afanas'ev O. E. (2016). Typology of tourism clusters included in the Federal Target Program "Development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation". *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 1, 37-46.
- [18] Loguncova I. V. (2022). The concept of creative tourism and its development in cities and regions of Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, 93, 197-206.
- [19] Kozlova E. V., Zav'jalov A. A., Solod T. V. (2019). Is creativity the main component of the development of the tourism industry at the present stage? *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 4, 231-237.
- [20] Zamjatina N. Ju. (2013). Creative class, symbolic capital, and territory. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 4, 130-139.
- [21] Burluckaja M., Kuleva M., Malikova D., Petrova L. (2018). Project concept: relevance, theoretical model and methodological solutions // "Something new and unusual": auditorium of modern art in large cities of Russia. Ed. by A. Ju. Prudnikova, L. E. Petrova. M.; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj; Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. P. 24-41.
- [22] Alekseeva E. V. (2017). Revalorization of industrial heritage in Russia and the countries of Western Europe: approaches, objects, and actors. *Jekonomicheskaja istorija*, 1, 17.
- [23] Stepanov A. V., Kovalev Ju. Ju., Sobolev A. O., Burnasov A. S. (2022). From old industrial to innovative region of the EU: Processes of transformation of the economy of the Ruhr region of Germany. Ekaterinburg. 134 p.